

A circular portrait of Alexander II, the Emperor of Russia, in a military uniform. He is wearing a red tunic with gold embroidery, a blue sash, and a black bicorne hat. He is holding a sword in his right hand and a pair of gloves in his left hand. The background is dark and circular.

**Прокуратура 1864 года
(судебная реформа
Александра II)**

**Выполнила студентка 1 курса 5
группы
Мотовилова Марина
Николаевна**

Подготовка к судебной реформе

- В середине XIX века правительство России осознало, что существующая судебная система себя изжила и становится тормозом общественного развития. В конце 40-х годов начинается усиленная разработка нового процессуального законодательства, однако только после крестьянской реформы 1861 г. эта работа активизировалась. К началу 1861 года на рассмотрение Государственного совета было представлено 14 законопроектов, предлагавших различные изменения в структуре судебной системы и судопроизводства. В ходе преобразований произошло коренное изменение судоустройства, процессуального и отчасти материального права Российской империи. Был введен принцип независимости судей. Реформа установила единую подсудность новому суду всех сословий по уголовным и гражданским делам.

Прокуратура до судебной реформы

- В 1862 году, еще до судебной реформы, Государственный совет Российской империи принял Основные положения о прокуратуре, в которых определялись государственное назначение прокурорского надзора, его содержание, задачи и полномочия прокуроров. Весьма четко было сформулировано назначение прокуратуры: "наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи". Основные положения о прокуратуре устанавливали принципы организации и деятельности прокуратуры, являвшиеся незыблемыми на протяжении всего периода существования Российской империи. К их числу были отнесены единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора, осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры, осуществление "верховного" надзора в империи генерал-прокурором (он же министр юстиции), строжайшая подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, несменяемость прокуроров, независимость прокуроров от местных влияний при принятии ими любого решения.

Прокуратура в утвержденных актах реформы

- Утверждая акты реформы, Александр II писал в Указе Правительствующему сенату 20 ноября 1864 года: "Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию нашему возродить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего". Составной частью реформы стало и преобразование прокурорского надзора. В "Учреждениях судебных установлений" прокурорскому надзору посвящен раздел третий, озаглавленный "О лицах прокурорского надзора". Статья 124 устанавливала: "Прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам под высшим наблюдением министра юстиции как Генерал-прокурора". Прокуроры учреждались при всех судебных палатах и окружных судах. Обер-прокуроры состояли при кассационных департаментах и общем собрании Правительствующего сената. Устав уголовного судопроизводства устанавливал, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают за производством следствий. А вот дознанием они фактически руководили. "По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей", - гласил закон. Все материалы предварительного следствия поступали в прокуратуру. При этом прокурор обязан был рассмотреть такие вопросы: подлежит ли дело ведению прокурорской власти, следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено; произведено ли следствие с надлежащей полнотой. Прокурор обязан был дать "указанный в законе ход всякому следствию" в течение недели. Если прокурор считал, что обвиняемого надо предать суду, то свое заключение об этом излагал в форме обвинительного акта. Имел в виду российский Устав уголовного

Прокуратура в гражданском процессе

- В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. предусматривалось, что прокурор дает заключение по делу. Такое заключение было обязательным: 1) по делам казенного управления, земских учреждений, городских и сельских обществ; 2) по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных; 3) по вопросам подсудности пререкания между судебными и административными органами об устранении судей; 4) по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного; 5) по просьбам о выдаче свидетельства на право бедности (как основание для освобождения от судебных издержек); 6) по делам брачным и о законности рождения. Интересно, что по брачным делам роль ответной стороны, в случае ее отсутствия, выполнял прокурор, обязанный собирать и представлять суду доказательства об опровержении иска и имеющий все права тяжущегося. Прокурорское заключение должно было найти отражение в протоколе судебного заседания и решении по делу. Оно должно было излагаться устно после прений сторон. По делам брачным и о законности рождения в тех случаях, когда не было ответчика, а также о признании лиц умалишенными прокурор участвовал с правами стороны, в том числе правом обжалования судебных решений.

- По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор не только выступал с заключениями, но и имел право возбуждения дела. Судебные уставы 1864 года значительно ограничили сферу прокурорского надзора в гражданском процессе по сравнению со Сводом законов, а также изменили методы его осуществления, что наряду с возрастанием роли прокурора в уголовном процессе привело на практике к превращению этого направления прокурорского надзора во второстепенное. Но достоинством новых уставов было то, что они обязали прокурора участвовать в процессе хотя бы по некоторым делам. Фактически роль прокурора в гражданском суде ограничивалась заключениями. По свидетельству сенатора В.Я. Фукса, "за все время существования нашего кассационного суда (в течение 50 лет. - В.Б.) случаи использования прокуратурой права протеста в отведенной ей области не встречаются"

Прокурорский надзор за судебными ведомствами

- Прокуратура получила широкие полномочия по линии внутреннего управления судебной системой. По статье 254 "Учреждения судебных установлений", "общий надзор за судебными установлениями и должностными лицами судебного ведомства сосредоточивается в лице министра юстиции как Генерал-прокурора". В соответствии со ст.253 чины прокурорского надзора "по праву наблюдателей за охранением законов" в случае обнаружения нарушений законов судебными местами и их должностными лицами обязаны принимать меры по их устранению, в частности, сообщать об этом "председателям судебных мест", доносить и докладывать в порядке подчиненности прокурорам палат, а те - министру юстиции. В отношении же "лиц прокуратуры" - как утверждал В. Случевский - "надзор Министерства юстиции представляется надзором единственным, не конкурирующим ни с каким другим надзором, не исключая и того, который исходит из Сената. Закон прямо говорит, что "ни судебные места, ни председательствующие в них не входят в обсуждение действий лиц прокурорского надзора, но о неправильных или противозаконных поступках сообщают высшим чинам сего надзора, по принадлежности, или доводят до сведения министра юстиции"

- **Весьма характерно, что в соответствии с судебной реформой 1864 г. наряду с назначением и порядком деятельности прокуроров в уголовном и гражданском судопроизводстве весьма четко определялось то, что прокуратура не должна вмешиваться в деятельность суда, ущемлять или ограничивать самостоятельность судей при принятии ими решений по рассматриваемым делам. При этом уравнивались в правах прокурор-обвинитель и защитник. В обязанность прокуроров входило "обличение обвиняемых перед судом", то есть поддержание обвинения. Прокуроры приносили протесты на решения судов в кассационном и апелляционном порядке; им вменялось в обязанность осуществление надзора за точностью и безотлагательностью исполнения судебных приговоров по уголовным делам. В ходе судебной реформы, при некотором изменении роли прокуратуры, за ней остался надзор за соблюдением законов, касающихся прав граждан. В одной из статей сборника судебных уставов указывалось: "Прокуроры суть органы правительства для охранения силы закона, и на этом основании сущность их обязанностей заключается: в предложениях суду предварительных заключений по делам, подчиненным особому их наблюдению уставами гражданского и уголовного судопроизводства: в наблюдении единообразного и точного применения закона: Прокуроры должны быть ходатаями, защитниками и представителями в делах, касающихся до казны, до государственного имущества, до Государева имущества, а также лиц, которые не способны защищать себя, и поэтому нуждаются в опеке государственной власти".**

Система органов прокуратуры

- **Органы прокуратуры составляли единую, централизованную и достаточно стройную систему. В соответствии с законом вышестоящие прокуроры имели право давать нижестоящим обязательные для исполнения указания, заменять нижестоящих прокуроров в суде гражданском и уголовном, но не могли требовать от последних, чтобы они действовали вопреки своему внутреннему убеждению, сложившемуся у них на основе изучения конкретного дела. Это была существенная гарантия прав нижестоящих прокуроров. Как писал в 1863 году Николай Буцковский, "сила учреждений прокурорского надзора заключается в его единстве, а единство его должно состоять в том, чтобы все органы этого надзора действовали согласно между собою и нераздельно. Из этого начала можно вынести заключение, что низшие органы надзора должны действовать по указанию и руководству высших, так, чтобы все учреждение представлялось как нечто цельное и единое. Но не следует заключать, чтобы эти низшие органы обязаны были самым повиновением воле своего начальства, повиновением не только в отношении принятия тех или других мер по возбуждению уголовных исков или же их преследованию, но даже и в отношении предъявления заключений своих, к оправданию или обвинению подсудимых, то есть в отношении к таким их обязанностям, исполнение которых должно быть представлено вполне их личному убеждению. Только с сохранением за представителями прокурорского надзора свободы действия по совести и убеждению, можно ожидать, что учреждение это будет сильным и удовлетворять своему двойному призванию быть и обвинителем, и блюстителем закона"**

РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

- В ходе судебной реформы 1864 г. существенно изменился правовой статус прокуратуры. Она в значительной мере становится органом уголовного преследования, ограничивая свою деятельность «делами юстиции». Согласно "Основным началам судебных преобразований", "при судебных местах необходимы особые прокуроры, которые по множеству и трудности возлагаемых на них занятий, должны иметь товарищей". Также «Начала» констатировали, что "власть обвинительная отделяется от судебной".^[13]
- В обязанности прокуроров, состоявших при общих судах и при Сенате, входило поддержание обвинения в уголовном процессе, а также «наблюдение за правильным применением закона судебными местами» — надзор за деятельностью судов, следствием и местами лишения свободы. Прокурор делал заключение по результатам судебного состязания. Ему направлялись материалы предварительного следствия, и прокурор мог либо прекратить дело за отсутствием доказательств, либо возбудить его, составив обвинительный акт и направив его в суд (впоследствии — в судебную палату, которая выносила определение о предании суду, если дело рассматривалось судом присяжных).
- Во главе прокуратуры по-прежнему стоял генерал-прокурор, который вместе с тем, будучи министром юстиции, выступал и в качестве органа высшего судебного управления. При Сенате учреждались должности двух обер-прокуроров, а в судебных палатах и окружных судах — должности прокуроров и товарищей прокуроров. Все прокуроры назначались императором по представлению министерства юстиции.
- В результате реформ и длительного процесса создания губернских прокуратур практически существовали две системы органов прокуратуры с несколько различающимися полномочиями. Это были прокуратуры судов, а также губернские прокуратуры. Последние не обладали функциями обвинительной власти, однако имели существенные полномочия по осуществлению общего надзора. Вместе с тем это были строго централизованные структуры, действующие по единым принципам, прежде всего на основе принципа единоначалия. Генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались рескриптом Императора. Назначение на должности нижестоящих прокуроров и их освобождение составляло прерогативу Генерал-прокурора Российской Империи. Прокуроры всех рангов назначались на соответствующие посты пожизненно.

- **Генерал-прокурорам приходилось отстаивать независимость местных прокуроров и стряпчих от произвола губернского начальства. Так, в сенатском указе от 28 сентября 1828 г., направленном всем министрам, начальникам губерний, в Святейший Синод и департаменты самого Сената, отмечалось, что «губернские прокуроры, на основании узаконении, везде смотрят и бдение имеют, дабы в губерниях ничего противного закону и общей пользе не происходило, а в случае их упущений или преступления должности, они подвергаются ответственности пред министром юстиции, или суждению Правительствующего Сената». Специально подчеркивалось, что губернский прокурор не может находиться в зависимости от губернского руководства, так как «в случае каких-либо по делам службы несогласий его с начальниками губерний, или в случае представления начальству о неправильном действии губернатора, может навлечь к себе со стороны его нерасположение, а следовательно, если бы аттестация таковых чиновников зависела от губернатора, они могли бы, при всей похвальности своей службы, лишиться справедливого по оной удостояния». В то же время закон, «определяющий должность и права генерал-прокуроров», наделял тогда прокуроров полномочиями и в отношении Сената. «Ежели кто из Сенаторов приговаривать будет неправо, генерал-прокурор предложит им, чтобы они исполняли свой долг».^[14]**

Заключение.

- Суть реорганизации прокуратуры в соответствии с основными принципами судебной реформы 1864 г. состояла в ограничении прокурорского надзора исключительно судебной областью, возложении на прокурора функций поддержания государственного обвинения в суде и в таком усилении надзора за дознанием и следствием, который фактически превращал прокуроров в руководителей предварительного расследования. В связи с этим менялась и система органов прокурорского надзора: губернская прокуратура должна была уступить место прокуратуре, создаваемой в судебных округах. Но следует заметить, что проведение судебной реформы шло медленно, оно закончилось лишь к началу XX века. За это время прокуратура претерпела много изменений в структуре, организации, выполнении своих полномочий, реализации своих функций.